

ОПОРНЫЙ ВУЗ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Н.С. Дружинина*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается роль высшего образования как элемента структуры национальной инновационной системы. Дается определение понятия «инновация» в связи с формированием общества знания. Анализируются предпосылки для структурных преобразований в области высшего образования. Опорный вуз описывается как один из типов в структуре высшего образования.

Ключевые слова: инновация, национальная инновационная система, высшее образование, знания, структурные преобразования, модернизация высшего образования, опорный вуз.

A FLAGSHIP UNIVERSITY AS A STRUCTURAL ELEMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

N.S. Druzhinina*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation.

The article considers the role of higher education as an element of the structure of the national innovation system. The concept of "innovation" is defined in relation to the knowledge society formation. The prerequisites for structural transformations in the higher education are analyzed. The flagship university is described as one of the types in the structure of higher education.

Keywords: innovation, national innovation system, higher education, knowledge, structural transformations, modernization of higher education, flagship university

Принятая в ноябре 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определила в качестве основной задачи на указанный период переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, способной обеспечить конкурентоспособность российской продукции и услуг как на внутреннем, так и на мировых рынках [1].

Повышение национальной конкурентоспособности является сложной задачей, успех которой во многом определяется развитием человеческого капитала, экономических институтов, а также созданием новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики и укреплением научно-технологического комплекса.

Переход экономики страны на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы. Для ее создания необходимо стимулировать спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, повысить эффективность

сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры.

Согласно общему определению, национальная инновационная система (НИС) – это совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в стране. Вся структура НИС представлена следующими компонентами:

- организации частного и государственного сектора, проводящие исследования и разработки, в результате которых создаются некие новшества;

- производственные предприятия, которые внедряют эти новшества и преобразуют их в инновации;

- инновационные предприятия и другие объекты инновационной инфраструктуры, осуществляющие связь между создателями новшеств и теми, кто потенциально их способен внедрить в жизнь;

- система образования, готовящая высококвалифицированные кадры, способные к инновационной деятельности;

- государство, регулирующее и

инициирующее инновационные процессы.

Все структурные компоненты НИС взаимодействуют друг с другом в рамках юридических и неформальных норм поведения, обеспечивая осуществление инновационной деятельности в масштабе государства.

Как видно, наука и образование являются важными элементами в структуре национальной инновационной системы, так как образование, особенно высшее, всегда рассматривается как главный, ведущий фактор социального, политического и экономического развития общества. Со времён возникновения Академии Платона в Древней Греции система образования в значительной степени эволюционировала. А в связи с тем, что человечество пришло к выводу о неспособности научно-технического прогресса и экономического роста разрешить наиболее острые проблемы общества и личности, социальная роль образования заметно повысилась: от его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. В последнее десятилетие мир изменяет свое отношение ко всем видам и элементам образования. Причина такого внимания заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений.

И хотя в области высшего образования уже многое достигнуто, необходимо постоянно совершенствовать и улучшать эти достижения. Новый образовательный ландшафт требует гибкости и инноваций, которые позволят образованию развиваться и совершенствоваться в соответствии с современными требованиями, так как «важнейшую роль для способности страны занимать инновации играет среднее образование, а для способности разрабатывать новые технологии – высшее» [2, с. 61].

Термин «инновация» имеет множество определений. Самое простое – это внедрение новой идеи, метода или устройства. Рассматривая этот термин в связи с процессами управления, Питер Дракер, американский учёный австрийского происхождения, экономист, публицист, педагог, один из самых влиятельных теоретиков

менеджмента XX века, предположил, что инновация – это «изменение, которое создает новое измерение производительности» [3], а рассматривая его в связи с торговлей и промышленностью, определил инновацию как успешную эксплуатацию новых идей. Тот же диапазон значений можно было бы применить и к высшему образованию, где инновация может относиться как к некоторому новому способу ведения дел, так и к изменению, которое улучшает административные или научные результаты, или к трансформационному опыту, основанному на новом образе мышления. Сегодняшние проблемы высшего образования, связанные с аккредитацией, бюджетным и внебюджетным финансированием, влиянием внешних факторов, усилением конкуренции среди студентов и преподавателей, эффективнее всего решать путем поиска инноваций в системе управления вузом, в механизмах предоставления услуг, так как инновации могут позволить учреждениям легче адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и повысить эффективность использования ресурсов.

Кроме того, необходимо отметить, что современная экономика – это уже не просто экономика. Она все больше становится экономикой знания, для которой все возрастающее значение имеет интеллектуальный капитал. Будучи элементом национальной инновационной системы, «научная сфера создает пространство знаний, служащее своеобразным инкубатором нововведений» [4]. Из чего следует, что «инновация» – это уже не просто новшество, обеспечивающее рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, являющееся конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, а это понятие следует рассматривать в связи с производством нового знания. Эффективность использования знаний становится ключевым фактором при переходе экономики на инновационный путь развития.

Страны во всех регионах мира сталкиваются с растущим спросом на укрепление своего потенциала в области научных исследований и производства знаний. Этот спрос растет в совершенно разных политических, социально-экономических и культурных контекстах, каждый из которых имеет свою способность реагировать. Это

также придает особую важность национальным учреждениям, ориентированным на знания, и часто требует неотложных усилий по обновлению систем и структур высшего образования, с тем, чтобы страны могли занять свое место в обществе, основанном на знаниях.

Поскольку знания, в основном, генерируются в системе образования, то научная и инновационная деятельность вузов играет важную роль в развитии экономики государства, особенно если учитывать тот факт, что функции вуза в национальной инновационной системе сегодня связаны не только с подготовкой кадров для ведения инновационной деятельности, но и с научными исследованиями, связанными с разработкой и внедрением инновационных технологий.

«Экономика знания» сегодня меняет требования к образованию и обучению. Дело в том, что современный мир меняется настолько быстро, что человек не успевает адаптироваться к новой информации. Если к началу XXI века объем информации в мире за год возрастал приблизительно в два раза, то уже через десять лет объем информации стал удваиваться в течение двух месяцев. То есть за год объем информации в мире возрастает примерно в 64 раза. Большой объем данных требует более длительного и тщательного анализа, поэтому для принятия каких-либо решений человеку необходимо и больше времени.

Кроме того, лавинообразное увеличение массы разнообразной информации и технологий в современном обществе приводит к необходимости постоянно обучаться. Многие практические дисциплины, особенно в сфере информационных технологий и средств работы с информацией, быстро становятся неактуальными и утрачивают смысл, поскольку обновления программных продуктов в этих отраслях происходят практически ежемесячно. В связи с этим учебные курсы могут быть сформированы не более чем на год. Исходя из этого можно утверждать, что на данный момент во многих школьных и высших учебных заведениях преподаются не самые современные практические дисциплины. Если придерживаться традиционной методики обучения, то отставание от жизни просто неизбежно. Человек не сможет научиться

адаптироваться под изменения и научиться быстро осваивать инновационные технологии.

Несмотря на единообразие во многих областях общества, не существует однозначного ответа относительно того, что представляют собой наиболее подходящие системы, структуры или политика в области высшего образования, исследований и инноваций. Поскольку эти важнейшие процессы происходят в разных исторических, социальных, экономических, политических и культурных контекстах, их результаты не могут быть одинаковыми. Можно предположить, что наукоёмкие исследования и высшее образование могут быть структурированы гораздо более эффективными способами, а это значит, что следует поощрять экспериментирование в этом направлении, а его результаты необходимо обсуждать и распространять на региональном и глобальном уровнях.

Правительства проводят реформы для создания систем высшего образования мирового уровня, которые обеспечивали бы качество как в исследованиях, так и в преподавании. «В период бурного развития инноваций как технологического, так и социального порядка система образования должна развиваться быстрее, чем экономика-техническая сфера. Эта закономерность развития системы образования должна составлять сегодня суть образовательной политики любого государства. Соблюдение ее гарантирует пропорциональное развитие различных взаимосвязанных и взаимозависимых частей общества» [1, с. 61–62]. Но при этом термин «Университет мирового уровня» обычно обозначает научно-ориентированные учреждения, а новаторские подходы к обучению не учитываются. Кроме того, многие университеты, желая повысить свой исследовательский потенциал, сталкиваются с проблемой доступа к передовым научным достижениям, технологиям, инновациям. На сегодняшний день, например, двадцать два из двадцати пяти элитных университетов мира находятся в Соединенных Штатах Америки. Хотя американское высшее образование бесспорно заслуживает уважения, стоит признать, что эта монополия вряд ли будет отвечать глобальным потребностям с точки зрения исследовательского потенциала.

Свою лепту вносит и влияние различных рейтинговых систем. Так как диапазон критериев очень широк, они не всегда способны показать реальный потенциал вуза: там, где критерии смещены в область науки и техники, результаты работы вуза могут быть довольно легко измерены (например, число ведущих ученых, гранты, опубликованные статьи, цитаты и т.д.). Но когда в рейтинг включаются такие критерии как оценка коллег, возможность трудоустройства выпускников, качество преподавания, присутствие международных преподавателей и студентов, результаты оценки могут оказаться весьма противоречивыми. Кроме того, рейтинговые системы сложно использовать для исследований в области искусства, гуманитарных и социальных наук, а также по целому ряду междисциплинарных исследований.

Одним из направлений структурных преобразований в высшей школе России является появление различных типов вузов. Выделяется три основных уровня высшего образования в Российской Федерации:

1-й уровень – вузы федерального масштаба;

2-й уровень – вузы регионального масштаба – университетские комплексы;

3-й уровень – вузы локального масштаба.

Трендом последнего десятилетия стало бурное развитие глобальных исследовательских университетов, основными задачами которых является включение страны в глобальное производство, распространение знаний и технологий. Однако вместе с этим повысилось внимание к роли вузов локального уровня.

Не так давно в Калифорнийском университете в Беркли вышла книга «Флагманские университеты», её авторы утверждают, что модель высшего образования, в которой ставка делается только на глобальные исследовательские университеты и вузы, обеспечивающие массовую подготовку, – нежизнеспособна. По их мнению, необходимо, своего рода, «опорное звено» – университеты, которые стали бы флагманами региональной системы образования, могли бы играть важную роль в экономике, социальной сфере, культуре региона и чьей основной задачей, прежде всего, являлось бы развитие этого региона.

Исследователи роли конкретных университетов в развитии регионов и городов, в том числе таких, где жителей меньше миллиона, пришли к выводу, что «в «здоровой» системе высшего образования, особенно в больших странах, вузы, играющие роль драйверов регионального развития, являются очень качественными». А так как каждый регион стремится к повышению своей глобальной конкурентоспособности, в том числе и за счет образования, эти вузы могут быть признаны на мировом уровне.

Вопрос о совершенствовании организационно-структурных условий, которые позволили бы обеспечить связь вузов с региональной проблематикой и управлялись бы регионом, очень актуален для Российской Федерации. Дело в том, что в подчинении Минобрнауки России находятся более 250 вузов, примерно столько же – в ведении других федеральных министерств [5]. Качественно управлять таким огромным числом подведомственных университетов достаточно сложная задача для федеральной власти. Поэтому после нескольких этапов реформ, проводимых Министерством образования и науки в сфере образования, следующим этапом стала реорганизация существующей системы высших учебных заведений в так называемые региональные вузы, создаваемые в дополнение к национальным исследовательским и федеральным. В российских реалиях было предложено называть такие университеты опорными, поскольку на них должно опираться развитие регионов.

Предполагается, что подобные образования будут создаваться на базе наиболее перспективного университета путем присоединения к нему одного или нескольких учебных заведений, расположенных в том же регионе. Опорные вузы, по мнению многих специалистов, должны будут выполнять функции образовательного, воспитательного, научно-исследовательского, социокультурного и инновационного центра и стать мощной образовательной базой региона.

Считается, что опорные вузы должны быть ориентированы на решение задач региональных экономик, на обеспечение местного рынка труда высококвалифицированными специалистами. Это должно сдерживать отток интеллектуального потен-

циала из региона. Государственное финансирование и чёткий план развития опорных вузов должны обеспечить сильный преподавательский состав, повысить техническое обеспечение, что позволит сконцентрировать в подобных вузах все последние инновации в сфере образования.

По мнению большинства экспертов, начавшийся в России процесс становления опорных вузов имеет определенные позитивные шансы на успех в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Но концепция и реализация данной программы всё же вызывают массу вопросов.

Предполагается, что данное нововведение позволит сократить количество вузов на 20–25 %. По словам представителей Минобрнауки, это вынужденная мера, возникшая из-за сокращения количества будущих абитуриентов. Но так называемая демографическая яма, в которой страна находилась после 90-х годов, по мнению большинства исследователей, успешно пройдена. В масштабах России уровень рождаемости практически точно совпадает с уровнем смертности в течение нескольких лет. При этом в нашей стране уже несколько лет регистрируется положительное миграционное сальдо (число иммигрантов превышает число эмигрантов). Всё это позволяет утверждать, что население России на протяжении нескольких последних лет непрерывно растёт и 100–150 основных высших учебных заведений РФ, которые профильное министерство планирует создать в рамках данной реформы и на базе которых будут сконцентрированы все последние инновации в сфере образования, ничтожно мало для такой огромной страны как Россия.

Еще одним болезненным вопросом в ходе модернизации высшего образования может стать слияние вузов. По идее, объединение вузов должно быть доброволь-

ным, а решение – приниматься учёными советами вузов. Но многие эксперты сомневаются, будет ли реализован этот принцип на практике. Уже имеющийся опыт по слиянию университетов показывает, что разные по специфике вузы в процессе объединения вынуждены ломать устоявшиеся традиции обучения и менять направление своего развития, что не всегда положительно сказывается на образовательном процессе.

Еще одна угроза, о которой предупреждают противники реформы, – это возможность разрушения системы отраслевого высшего образования в регионах. Эксперты полагают, что небольшой отраслевой вуз может быть более эффективным, чем крупный многопрофильный, и ликвидация подобных отраслевых вузов может привести к разрушению хозяйства в регионах.

Нельзя оставить без внимания и вопросы финансирования. Проект предполагает финансирование не только со стороны государства, но и региона, на территории которого вуз будет функционировать. Однако «финансовые возможности» регионов не равны, что может поставить опорные вузы в неравное положение, что повлечёт за собой соответствующие последствия.

Эти и другие проблемы не позволяют давать однозначный прогноз относительно судьбы этого проекта. Возможно, что преобладание негативных прогнозов обусловлено лишь началом реализации проекта, когда концепция программы опорных вузов, цели и задачи этой программы вызывают массу вопросов. Тем не менее, защитники проекта связывают с ним становление в будущем новых научных школ, большую конкурентоспособность и востребованность выпускников и в целом повышение престижа высшего образования.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (16.05.2017).
2. Струк Е.Н. Высшее образование в эпоху инноваций // Фундаментальные исследования.

2005. № 7. С. 61–62.

3. Hesselbein, F., Goldsmith, M., and Somerville, I. (eds.). *Leading for Innovation and Organizing for Results*. San Francisco: Jossey-Bass, 2002.

4. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России / под ред. С.Г. Ерошенкова. М.:

МАКС Пресс, 2009. 888 с.

5. Опорные университеты должны быть пред-

приимчивы и автономны. [Электронный ресурс].
URL: <https://www.hse.ru/news/edu> (18.05.2017).

Дружинина Нина Сергеевна, аспирант кафедры социологии и социальной работы ИРНИТУ, e-mail: petrovna05@mail.ru

Druzhinina Nina Sergeevna, a postgraduate of Sociology and Social Work Department in INRTU, e-mail: petrovna05@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

© Н.В. Севастьянова*, Н.В. Сидорова*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья посвящена проблеме поиска методологических подходов к исследованию феномена корпоративной культуры современных организаций. Проанализированы существующие теоретико-методологические подходы в социологии к определению и анализу понятия корпоративная культура организации. Также предложена модель понимания культуры компаний и фирм, где «базисом» выступает организационная культура, а «надстройкой» – корпоративная. Такая модель снимает многие методологические противоречия, возникающие в ходе исследований.

Ключевые слова: корпоративная культура, теоретико-методологические подходы, организационная культура.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF CORPORATE CULTURE

N.V. Sevastyanova*, N.V. Sidorova*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074

The article is devoted to the problem of search for methodological approaches to the study of the phenomenon of modern organizations' corporate culture. The available theoretical and methodological approaches in sociology to the definition and analysis of the concept of the organization's corporate culture are analyzed. The model of understanding the culture of companies and firms is proposed where the organizational culture serves as the "basis" whereas the corporate one is "superstructure". This model resolves many methodological contradictions arising in the study.

Keywords: corporate culture, theoretical and methodological approaches, organizational culture

Корпоративная культура организации – достаточно сложный, многоаспектный и дискуссионный феномен. Последнее проявляется в отношении как минимум двух базовых групп методологических вопросов: каковы соотношение, содержание и сущность понятий «корпоративная» и «организационная» культура и какова природа этих феноменов: конструируемы ли они искусственно или складываются естественным путем в рамках жизненного цикла организации, динамичны они или статичны.

Касаясь первого вопроса, необходимо отметить, что методологическая неопределенность в отношении толкования корпоративной культуры существует в двух больших плоскостях: в области определения данного феномена с точки зрения отечественного и западного опыта анализа организаций (подходы, описывающие особые отличительные черты корпораций, влияющие на их культуру: масштаб, социальная ответственность, структура), с позиции определения логического соотношения

между понятиями: тождественности (не тождественности), пересечения или подчинения объемов понятий.

Проведение анализа литературы позволило выделить классификацию подходов к определению соотношения понятий «корпоративная» и «организационная» культура.

Согласно первому подходу, организационная культура тождественна корпоративной: явления имеют одинаковую структуру (ценности, нормы, верования и т.д.). Логическая схема: ОК=КК (организационная культура = корпоративной). Следует отметить, что многие американские ученые, такие как Э. Шейн, Ф. Харрис и Р. Моран не проводят различий в этом отношении.

Согласно второму подходу, организационная культура не тождественна корпоративной. (Логическая схема: ОК ≠ КК). В рамках этого положения возможны три точки зрения. Первая заключается в рассмотрении их как двух принципиально разных явлений по критериям стабильности (динамичности), однородности, природе и ме-